

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ БАЗОВОГО И ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литвинцева Г.П., доктор экономических наук, профессор (Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация);

Гахова Н.А. (Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация)

В связи с реализацией рыночных реформ на постсоветском пространстве и развитии интеграции в рамках СНГ и Евразийского экономического союза представляет интерес рассмотрение трансакционной структуры экономики взаимодействующих стран. Объектом наблюдения являются показатели систем национальных счетов двух стран-членов ЕАЭС: Беларуси и России.

Впервые измерение трансакционных издержек (ТАИ) на макроэкономическом уровне по доле трансакционного сектора в ВВП США за 1870–1970 гг. осуществили Д. Норт и Дж. Уоллис. Доля трансакционных услуг увеличилась с 26,1% до 54,7% [1]. В одном из исследований по Беларуси в качестве трансакционных издержек выступают накладные расходы и рассматривается структура затрат в трансформационном секторе экономики в 1990–1998 гг. Значительный (более чем в 4 раза) рост ТАИ объясняется следующими причинами: адаптацией предприятий к рыночной среде, неразвитостью рыночной инфраструктуры, процессами приватизации, создания новых фирм и т.п. [2, с. 138–139].

Результаты анализа динамики валового выпуска (ВВ) экономики в разрезе его основных компонентов – валового внутреннего продукта (ВВП) и промежуточного потребления (ПП) стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), полученные на основе авторской методики [3] за 2010–2014 гг., представлены в [4]. В связи со сменой методики ЕАЭС, касающейся структуры добавленной стоимости по видам экономической деятельности, в настоящей работе исследование динамики экономики Республики Беларусь (РБ) и Российской Федерации (РФ) осуществлено за 2012–2016 гг.

Относительная продуктивность экономики Российской Федерации (степень продуктивности, измеряемая долей валовой добавленной стоимости (ВДС) или ВВП в валовом выпуске) в 2012–2016 гг. снизилась на 1,3 п.п., тогда как в Беларуси выросла на 4,4 п.п. Это самый значительный рост по сравнению с другими странами ЕАЭС.

Проанализируем структурные сдвиги в разрезе двух секторов: базового (трансформационного) (БАС) и трансакционного сектора (ТАС). Анализ показателей валовых выпусков, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости выделенных секторов двух стран показывает определенные различия в их продуктивности.

Анализ участия создания отраслями базового сектора ВДС показал следующие основные аспекты. Базовый сектор РБ сократил свою долю на 1,2 п.п. Обрабатывающие производства сохранили лидирующее положение (при самом значительном снижении в экономике), состав лидеров и их места не изменились при существенном сокращении их вклада в ВВП (на 11 п.п.). В базовом секторе России, демонстрирующем рост (0,4 п.п.), сильнее всего увеличили свои доли в производстве ВВП сельское хозяйство (0,9 п.п.), здравоохранение (0,4), транспорт и связь (0,2). За рассматриваемый период существенно всего снизилась доля строительства.

Лишь Россия среди всех государств – членов ЕАЭС, характеризуется ростом доли базового сектора в создании ВВП страны. Остальные страны демонстрируют увеличение влияния транзакционного сектора в создании добавленной стоимости экономики. В России лидером по созданию ВВП в экономике в 2016 г. оставались операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; в Беларуси – обрабатывающая промышленность. В Беларуси в составе лидеров преимущественно отрасли базового сектора (из ТАС присутствует торговля), в РФ – больше отраслей транзакционного сектора (из базового сектора – только промышленность).

Транзакционные издержки экономики, рассчитанные по методике Норта-Уоллиса (доля транзакционного сектора в ВВП), снизились за рассматриваемый период только в России на 0,4 п.п. и составляли в 2016 г. 45,8 %. В Беларуси доля транзакционного сектора наоборот увеличилась на 1,2 п.п., однако она самая низкая в ЕАЭС – 28,7 % (рассчитано по [5]).

Расчет удельных издержек на производство валового выпуска (при использовании авторской методики) показывает, что в 2016 г. по сравнению с 2012 г.: а) удельные транзакционные издержки экономики Беларуси возросли на 2,8 п.п. и составили 19 коп. на 1 белорусский рубль ВВ (на эту же величину упал удельный ВВ базового сектора); удельные транзакционные издержки России упали на 0,2 п.п. и составили 35,2 коп. на 1 рубль валового выпуска (на эту же величину вырос удельный ВВ базового сектора).

В целом ТАИ в Беларуси выросли, в России упали, что подтверждено расчетом по двум методикам. Значимой связи между динамикой ВВП и удельным валовым выпуском транзакционного сектора (собственно, как и базового сектора) для экономики Беларуси не обнаружено. В 2002–2014 гг. в России рост удельных ТАИ влечет рост объемов производства ВВП. В данном исследовании для периода 2010–2016 гг. эти тенденции подтвердились.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Только Россия среди всех государств – членов ЕАЭС, характеризуется ростом доли базового сектора в создании ВВП. Остальные страны демонстрируют увеличение влияния транзакционного сектора в создании добавленной стоимости экономики. В 2012–2016 гг. в РФ наблюдается явное снижение относительной продуктивности экономики, в Беларуси доля ВВП в ВВ выросла на 4,4 п.п. В России рост удельных ТАИ влечет рост объемов производства ВВП; для экономики Беларуси значимой связи не обнаружено. Полученные результаты мо-

гут быть учтены при совершенствовании государственной экономической политики.

Литература

1. North, D.C. and Wallis, J.J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970. / S.L. Engerman and R.E. Gallman (eds.). Long-Term Factors in American Economic Growth. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 95–161.
2. Лемещенко, П.С. Институциональная экономика: теория, политика, практика: учеб. пособие / П.С. Лемещенко. – Минск, Мисанта, 2015. – 699 с.
3. Литвинцева, Г.П. Продуктивность экономики и институты на современном этапе развития России: монография / Г.П. Литвинцева. – Новосибирск: Наука, 2003. – 380 с.
4. Litvintseva, G. and Gakhova, N. Dynamics of the Transaction Sector in the Countries of the Eurasian Economic Union. In the: Emerging Issues in the Global Economy [book]. 2017 International Economics Conference in Sibiu (IECS). Springer, 2018. –P. 211–220.
5. Национальные счета. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. – 258 с.

МЕХАНИЗМ МОНЕТАРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИКАХ

Зеленкевич М.Л., кандидат экономических наук, доцент (Институт бизнеса БГУ, г. Минск)

В современных условиях проблема инвестиций, их сущность, источники, факторы роста и способы стимулирования продолжают оставаться в поле зрения ученых и практиков. На протяжении почти столетней эволюции кейнсианства и монетаризма, проблемы инвестиций, а также механизмы их регулирования вызвали научный интерес и были теоретически достаточно полно обоснованы. К настоящему времени в экономической науке преобладает тематика, затрагивающая отдельные вопросы определения объектов инвестирования, изучения проблем стимулирования инвестиций в рамках национальной экономики, регионов и интеграционных объединений, изыскания источников финансирования инвестиционной деятельности предприятий и поиски путей повышения эффективности инвестиционных проектов. Регулирование инвестиций реализуется через рыночный и государственный механизмы, которые направлены на определение приоритетных направлений инвестиций, новых источников их финансового обеспечения, т.е. в конечном счете – на выбор оптимальных инвестиционных проектов и их социально-экономический эффект.

Процессы глобализации и информатизации в мировой экономике и финансах влияют на инвестиции, модифицируя их направления, источники и эффекты. Изменяются также и механизмы регулирования инвестиций, которые в самом общем виде представляют собой совокупность целей, принципов, методов,